

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВСЕУКРАИНСКОГО РЕФЕРЕНДУМА 2000 г.

Мария БОНДАРЬ,
аспирант

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article analyzes problems that arose during referendum of 2000, an assessment of conflicts and gaps in legislation, which existed at time. The legal position of Constitutional Court of Ukraine studied concerning legislative acts which preceded holding referendum and which were aimed at implementation of its results in legal field of Ukraine. It expands view of international community to problems that have been associated with referendum, as well as opinion of domestic scientists and practitioners. There are reasons for today's distrust of people to amend Constitution by referendum in article.

Key words: referendum, amending constitution, Constitutional Court of Ukraine.

Аннотация

В статье проводится анализ проблем, которые возникли при проведении референдума 2000 г., дается оценка коллизиям и пробелам законодательства, которое существовало в то время. Исследовано правовые позиции Конституционного Суда Украины относительно актов законодательства, которые предшествовали проведению референдума и были направлены на имплементацию его результатов в правовое поле Украины. Раскрывается мнение международного сообщества на проблемы, которые были связаны с референдумом, а также мнение отечественных ученых и практиков. Обоснованы причины сегодняшнего недоверия народа к внесению изменений в Конституцию путем референдума.

Ключевые слова: референдум, внесение изменений в Конституцию, Конституционный Суд Украины.

Постановка проблемы. Референдум 2000 г. должен был решить конфликт разграничения полномочий высших органов исполнительной власти путем внесения изменений в Конституцию Украины. При этом результаты референдума 2000 г. не были реализованы в политико-правовой жизни общества, что на долгие годы лишило доверия общественности к этому институту непосредственной демократии.

Актуальность темы. В нынешнее время в Украине идет процесс внесения изменений в Конституцию Украины, связанный с децентрализацией публичной власти, так как современные социально-политические события в Украине актуализировали вопрос о необходимости модернизации системы публичной власти в направлении приближения к европейским стандартам с целью интеграции в европейское сообщество. При избрании способа, которым будут вноситься такие изменения, также рассматривается и внесение изменений в Основной Закон Украины путем всеукраинского референдума. При этом в Украине имеется негативный опыт проведения подобного референдума в 2000 г., которого необходимо избежать в случае проведения конституционного референдума в Украине.

Референдум 2000 г. исследовался в течение нескольких последующих лет отечественными учеными и практиками, в частности, такими, как: В.В. Ре-

чицкий, Ю.С. Шемшученко, Л.Т. Кривенко, А.Ф. Ткачук и другими.

Целью и задачей статьи является исследование проблем, которые препятствовали реализации воли народа, выраженной на референдуме 2000 г.

Изложение основного материала. 7 декабря 1999 г. собрание граждан города Житомира создало инициативную группу по проведению всеукраинского референдума по вопросам: 1) «выражаете ли Вы недоверие Верховной Раде Украины XIV созыва и внесения в связи с этим дополнения в часть вторую статьи 90 Конституции Украины следующего содержания: «а также в случае выражения недоверия Верховной Раде Украины на всеукраинском референдуме дает основания Президенту Украины для роспуска Верховной Рады Украины?»»; 2) «поддерживаете ли Вы предложения о дополнении статьи 90 Конституции Украины новой третьей частью такого содержания: «Президент Украины может также досрочно прекратить полномочия Верховной Рады Украины, если Верховная Рада Украины в течение одного месяца не смогла сформировать постоянно действующее парламентское большинство или в случае не утверждения ею в течение трех месяцев подготовленного и представленного в установленном порядке Кабинетом Министров Украины Государственного бюджета Украины», которая бы устанавливала дополнительные основания для роспуска Президен-

том Украины Верховной Рады Украины, и соответствующее дополнение пункта 8 части первой статьи 106 Конституции Украины словами: «и в других случаях, предусмотренных Конституцией Украины?»»; 3) «согласны ли Вы с необходимостью ограничения депутатской неприкосновенности народных депутатов Украины и изъятием в связи с этим части третьей статьи 80 Конституции Украины: «Народные депутаты Украины не могут быть без согласия Верховной Рады Украины привлечены к уголовной ответственности, задержаны или арестованы?»»; 4) «согласны ли Вы с уменьшением общего числа народных депутатов Украины с 450 до 300 и связанной с этим заменой в части первой статьи 76 Конституции Украины слов «четыреста пятьдесят» на слово «трехсот», а также внесением соответствующих изменений в избирательное законодательство?»»; 5) «поддерживаете ли Вы необходимость формирования двухпалатного парламента в Украине, одна из палат которого представляла бы интересы регионов Украины и способствовала бы их реализации, и внесение соответствующих изменений в Конституцию и избирательное законодательство?»»; 6) «согласны ли Вы с тем, что Конституция Украины должна приниматься на всеукраинском референдуме?» [1, с. 10].

Постановлением Центральной избирательной комиссии от 14 декабря 1999 г. № 444 «О представлении город-

ского головы Житомира по регистрации инициативной группы всеукраинского референдума» отказано в регистрации вышеупомянутой инициативной группы. Центральная избирательная комиссия мотивировала свой отказ несоответствием отдельных норм Закона Украины «О всеукраинском и местном референдумах», положениям Конституции Украины. Печерский районный суд города Киев решением от 21 декабря 1999 г. по жалобе одного из членов инициативной группы Григорьева В.В. вышеупомянутое постановление признал неправомерным и обязал Центральную избирательную комиссию зарегистрировать эту инициативную группу [2, с. 103].

Указом Президента Украины «О провозглашении всеукраинского референдума по народной инициативе» от 15 января 2000 г. № 65/2000 определено, что возникла необходимость консолидации общества для решения важнейших социально-экономических проблем, обеспечение эффективного функционирования всего государственного механизма в Украине, преодоления многолетнего противостояния и конфронтации между различными политическими силами, органами законодательной и исполнительной власти [3].

27 марта 2000 г. Конституционный Суд Украины вынес решение № 3-рп/2000 по делу № 1-26/2000 по конституционному обращению 103 и 108 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Указа Президента Украины «О провозглашении всеукраинского референдума по народной инициативе» от 15 января 2000 г. № 65/2000. В резолютивной части решения Конституционный Суд Украины признал соответствующими Конституции Украины (конституционными) положения статьи 1, пунктов 2, 3, 4, 5 статьи 2, статей 3, 4, 5, 6, 7 Указа Президента Украины «О провозглашении всеукраинского референдума по народной инициативе» от 15 января 2000 г. № 65/2000. Признал не соответствующими Конституции Украины (неконституционными) следующие положения Указа Президента Украины «О провозглашении всеукраинского референдума по народной инициативе» от 15 января 2000 г. № 65/2000: 1) пункт 1 статьи 2 Указа, в котором изложены вопросы: «выражаетесь Вы за недоверие Верховной Раде Украины XIV созыва

и внесение в связи с этим дополнения в часть вторую статьи 90 Конституции Украины следующего содержания: «а также в случае выражения недоверия Верховной Раде Украины на всеукраинском референдуме дает основания Президенту Украины для роспуска Верховной Рады Украины?»; 2) пункт 6 статьи 2 Указа, в котором изложены вопросы: «Согласны ли Вы с тем, что Конституция Украины должна приниматься всеукраинским референдумом?» [4].

До объявления вышеупомянутого решения Конституционного Суда Украины среди ученых и практиков шли дискуссии о многих процессуальных и содержательных вопросах данного референдума, основными из которых были: являются ли обязательными результаты данного референдума, подлежат ли они утверждению со стороны уполномоченных органов государственной власти и т. д.? Но Решением от 27 марта 2000 г. Конституционный Суд Украины дал ответ на большинство вопросов, заложив одновременно с этим ряд прецедентов, которые длительное время могут влиять на формирование референдной практики в Украине. Так в противовес частям третьей и четвертой статьи 1 Закона Украины «О всеукраинском и местных референдумах», согласно которым решение всеукраинских референдумов общеобязательные и не требуют утверждения со стороны соответствующих органов государственной власти (местного самоуправления), Конституционный Суд Украины в своем решении указал: «Одобренные всеукраинским референдумом по народной инициативе вопросы, изложенные в пунктах 2, 3, 4, 5 статьи 2 Указа Президента Украины «О провозглашении всеукраинского референдума по народной инициативе», являются обязательными для рассмотрения и принятия решений в порядке, определенном Конституцией Украины, в частности ее разделом XIII «Внесение изменений в Конституцию Украины» и законами Украины». То есть, Конституционный Суд Украины фактически указал на невозможность принятия народом самостоятельно актов общеобязательной силы и отметил, что принятые на всеукраинском референдуме вопросы обязательны для рассмотрения и принятия решений в порядке, определенном Конституцией и законами Украины. Судбоносным стало и признание неконституционным пункта

6 статьи 2 Указа Президента Украины, чем фактически Конституционный Суд Украины поставил под сомнение право народа определять и изменять конституционный строй в государстве, а также признание народа носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине.

Вопрос о конституционности референдума 2000 г. в Украине стал объектом рассмотрения Европейской комиссии за демократию через право («Венецианской комиссии»), в результате чего в марте 2000 г. сделано вывод, который включен в текст Рекомендации ПАСЕ п 1451 (2000) «Реформа институтов власти в Украине», одобренной в апреле 2000 г. В частности, в Рекомендации ПАСЕ п 1451 (2000) указано, что данный референдум в Украине не может непосредственно вносить изменения в Конституцию; один из вопросов однозначно неконституционным, а другие вопросы являются чрезвычайно проблематичными и/или неясными; одобрение предложений, вынесенных на референдум нарушит баланс полномочий между Президентом и парламентом (в пункте 8 Рекомендации говорится: «Ассамблея обеспокоена возможными последствиями для разделения властей – резким разрушением системы сдержек и противовесов между институтами власти, имеет целью существенное укрепление роли Президента и существенное ослабление роли парламента»). Парламентская ассамблея Совета Европы выразила обеспокоенность относительно реформ институтов власти и отметила, что референдум не может быть проведен до принятия Верховной Радой Украины нового закона о порядке проведения референдума.

Кроме того, при исследовании вопросов, предложенных на вынесение на всеукраинский референдум, с учетом правовых основ его проведения в Украине, «Венецианская комиссия» выделила ряд проблем, которые вызвали сомнения европейского сообщества о возможности проведения референдума вообще. Так, в своих выводах «Венецианская комиссия» обратила внимание на характер референдума (является ли данный референдум обязывающим?), а также на возможность проведения конституционного референдума в соответствии с нормами украинского законодательства, потому что часть 2 статьи 72 Конституции Украины не определяет юри-

дической природы референдумов по народной инициативе. Если толковать данную норму отдельно от других норм законодательства, можно сделать вывод, что ее предписания обеспечивают также основу для проведения референдума, которым осуществляется прямое внесение изменений в Конституцию. Однако другие положения Конституции четко указывают на то, что часть 2 статьи 72 Основного Закона не может использоваться в качестве основы для проведения конституционного референдума.

Разделом XIII Конституции Украины детально урегулированы положения о порядке внесения изменений в Конституцию. Этот порядок однозначно отражает убеждение авторов Конституции, что Конституция Украины должна быть «незыблемой конструкцией», изменения в которую невозможно внести обычным способом, а только на основе процедур, обеспечивающих достаточные защитные гарантии. В статье 156 определена возможность проведения конституционного референдума, но только в определенных разделах Конституции случаях и только для утверждения решения, уже принятого не менее чем двумя третями от конституционного состава Верховной Рады Украины в пользу внесения изменений в Конституцию. Учитывая то, что вопросы, вынесенные на референдум 2000 г., преимущественно относятся к разделам IV, V Конституции, Венецианская комиссия пришла к выводу о вспомогательном характере референдума, поскольку он прямо не требуется по этим вопросам нормами законодательства [5].

В то же время в своем заключении Венецианская комиссия обращала внимание на то, что вопрос 5 вообще неконкретизирован, поскольку к проведению референдума не установлено ни состава, ни полномочий второй палаты парламента.

Для Украины идея создания двухпалатного парламента не нова. Возможность создания двухпалатного парламента анализировалась еще в апреле 1992 года на одном из заседаний комиссии по разработке новой Конституции Украины, где предлагалось назвать орган законодательной власти «Национальное собрание», отдав предпочтение двухпалатной структуре парламента, обе палаты которого избирались бы на одинаковый срок. Основная мотивация противников двухпалатного парламента заключалась

в том, что двухпалатный парламента – это шаг к федерализации Украины, следовательно, ее раскола, что приведет к ослаблению законодательной ветви власти, сделает невозможным эффективный контроль депутатов за чиновниками, приведет к ухудшению работы законодательной ветви власти. На референдуме 16 апреля 2000 г. за двухпалатность парламента проголосовало 82% граждан, что свидетельствует о поддержке среди населения идеи двухпалатной структуры парламента.

Специфика ситуации в Украине заключается в том, что после референдума 2000 г. путь двухпалатного парламента стал для нашего государства четко определенной перспективой. Ведь даже сегодня, как пишет Ю.С. Шемшученко, волокита с реализацией результатов апрельского референдума 2000 г. существенно поколебала реальность конституционной формулы «носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ» [6, с. 13].

Выводы Европейской комиссии за демократию через право отразили основные проблемы, которые возникли в связи с коллизиями и пробелами в украинском законодательстве о проведении референдума о внесении изменений в Конституцию, что, в свою очередь, повлекло ряд проблемных вопросов при проведении референдума 16 апреля 2000 г. и при реализации последствий референдума. При этом проблемные вопросы, вынесенные на референдум 16 апреля 2000 г., исследовались также и отечественными учеными и практиками. Так, 18 марта 2000 г. на Всеукраинской общественной конференции «Референдум от гражданской позиции – к гражданскому действию» отмечалось, что все вопросы, которые выносились на референдум, предусматривали множественность ответов на них. Юридическое содержание вопросов запутанно, правовые последствия положительного ответа на тот или иной вопрос не ясны. К примеру, вполне неясно, о каком абстрактном парламентском большинстве можно говорить, когда последнее формируется (или не формируется) исключительно в зависимости от предмета обсуждения, темы парламентских дебатов [7, с. 46].

Во втором вопросе, вынесенном на референдум, указано, что основанием для роспуска парламента является неутверждение Верховной Радой Украины в

течение трех месяцев подготовленного и представленного в установленном порядке Кабинетом Министров Украины Государственным бюджетом Украины. Данная норма может быть расценена как способ установления определенного вида конституционной ответственности депутатов за бюджетную политику государства.

Так, А.Ф. Ткачук отмечает, что предложенная норма является достаточно размытой и неоднозначной, кроме того, возникают вопросы по ее применению, а именно, с какой даты исчисляется три месяца и включается в это время парламентских отпусков? (В соответствии с частью 2 статьи 96 Конституции Украины, правительство должно подать в Верховную Раду Украины бюджет не позднее 15 сентября. Парламентские каникулы продолжаются обычно с 15 июля по 5 сентября. Если бюджет подать в начале июля – должна в таком случае Верховная Рада Украины рассматривать его во время летних каникул, если бюджет должен быть принят до 31 декабря?). Имеет ли право Верховная Рада Украины отклонить правительственный проект бюджета, как таковой, что не соответствует, например, президентской или правительственной программе развития, бюджетной резолюции или не учитывает нормы других законов Украины? Имеет ли право Верховная Рада Украины предлагать к проекту правительственного бюджета разнообразные поправки, увеличивающие/уменьшающие доходы или расходы?

Таким образом, правовое содержание основания роспуска парламента при не утвержении Верховной Радой Украины Государственного бюджета является слишком размытым, таким, что не соответствует структуре государственной власти Украины и распределению полномочий между законодательной и исполнительной властью. Введение этой нормы Конституции Украины, а особенно вместе с другими поправками, которые должны быть внесенными по другим вопросам референдума, приведет к полному уничтожению автономности парламента и сделает его придатком исполнительной власти, а не самостоятельной ветвью власти. Это является нарушением определяющего принципа как Конституции Украины (статья 6), так и общего принципа демократии, который предусматривает разделение властей на

три составляющие: законодательную, исполнительную и судебную [8].

В свою очередь Л.Т. Кривенко обращает внимание на 4 вопроса, вынесенный на референдум, а именно, что вопрос конституционного состава парламента относится к тем теоретико-прикладным вопросам мирового конституционализма, которым присуща высокая степень актуальности. Среди известных мировых теорий на практике критериев для определения численного состава парламента является количество населения соответствующей страны, наделяется правом избрания одного депутата в законодательный орган для обеспечения населению условия и возможности постоянной связи со своим депутатом [9, с. 154].

К примеру, наиболее многочисленным парламентом является Всекитайское собрание народных представителей (около 3 000 членов), самым малочисленным является парламент Лихтенштейна (15 депутатов). Если речь идет об Украине, ученые часто отмечают излишне большое количество членов в представительных органах власти [10].

Несмотря на критику ученых и мирового сообщества, средства массовой информации освещали позицию в основном сторонников проведения референдума, а дискуссия о целесообразности или нецелесообразности поддержки конкретных вопросов практически отсутствовала в украинских медиа. За несколько дней до референдума стало очевидным, что оппозиция не предложила приемлемой и понятной для своих сторонников логики альтернативного поведения.

16 апреля 2000 г. на основании Указа Президента Украины № 65/2000 от 15.01.2000 г. «О провозглашении всеукраинского референдума по народной инициативе» и на основании решения Конституционного Суда Украины № 3-рп от 27.03.2000 г. был проведен всеукраинский референдум по народной инициативе. В нем приняли участие 29728575 избирателей (81,15%) из 36 629 926 граждан, которые были включены в список граждан Украины, имевших право голоса на всеукраинском референдуме. Все вопросы референдума получили поддержку избирателей: за вопрос о дополнительных основаниях для досрочного прекращения полномочий Верховной Рады Украины проголосовало 84,69% граждан Украины, принявших

участие в голосовании; за ограничение депутатской неприкосновенности – 89%; за уменьшение конституционного состава парламента с 450 до 300 народных депутатов Украины – 89,91%; за необходимость формирования двухпалатного парламента в Украине – 81,68% [11].

Однако после проведения референдума в связи с изменением политико-правовой ситуации в государстве отдельными политическими силами идея о необходимости «имплементации» решений всеукраинского референдума 16 апреля 2000 г. путем принятия Верховной Радой Украины Закона Украины о внесении изменений в Конституцию Украины на основе соответствующих решений всеукраинского референдума противоречила юридической силе решений всеукраинского референдума и искажала смысл юридической категории «имплементация», которая обозначает институт международного права, содержание которого определяется правовой деятельностью государства в сфере реализации своих международно-правовых обязательств. В силу различных политико-правовых обстоятельств решение всеукраинского референдума 16 апреля 2000 г. по вопросам конституционной реформы оказались нереализованными. Деятельность Верховной Рады Украины III созыва и Президента Украины Л.Д. Кучмы по реализации решений всеукраинского референдума 16 апреля 2000 г. оказалась бесплодной.

Из многочисленных проектов законов Украины о внесении изменений в Конституцию Украины на основании решений всеукраинского референдума 16 апреля 2000 г. только два получили вывод Конституционного Суда Украины, как это предусматривает статья 159 Основного Закона (заключения Конституционного Суда Украины № 1-в от 27.06.2000 и № 2 в от 11.07.2000). Но Верховная Рада Украины так и не смогла преодолеть внутренние споры и утвердить решение всеукраинского референдума.

Выводы. Следовательно, референдум 16 апреля 2000 г. показал неоднозначность последствий его проведения. Главная проблема заключалась в том, что волеизъявление народа Украины не было реализовано.

Конституционный референдум должен быть инструментом реализации права народного суверенитета и легитимизации властных решений, способом

формирования общественного мнения. Однако в 2000 г. сложилась ситуация, при которой вопрос был инициирован народом, народ непосредственно принимал решение, однако это не породило никаких последствий.

Следует обратить внимание, что наряду с игнорированием воли народа имело место нивелирование правовых основ государства. Так, статьей 45 Закона Украины «О всеукраинском и местных референдумах» предусмотрено, что изменение или отмена законов, других решений, принятых референдумом, проводится также референдумом. В то же время после референдума 16 апреля 2000 г. никакого другого всеукраинского референдума проведено не было, что говорит о нарушении данной нормы. Кроме того, референдум пошатнул правовой статус решений Конституционного Суда Украины, так как они согласно Конституции Украины являются обязательными к исполнению на территории Украины, окончательными и не могут быть обжалованы, а законопроекты о внесении изменений в Конституцию были одобрены решениями Конституционного Суда Украины, но не были воплощены в жизнь.

Учитывая изложенное, референдум 16 апреля 2000 г. не выполнил своей основной цели, подчеркнул пробелы и недостатки политически-правовой жизни того времени и пошатнул доверие народа и государства в эффективности такой формы непосредственной демократии, как внесение изменений в Основной Закон государства путем всеукраинского референдума.

Список использованной литературы:

1. Про подання Житомирського міського голови щодо реєстрації ініціативної групи із всеукраїнського референдуму, утвореної на зборах громадян України 15 травня 2001 року в м. Житомир: Постанова ЦВК від 13 червня 2001 р. № 15 // Урядовий кур'єр. – 2001.
2. Всеукраїнський референдум // Абетка української політики. Довідник / За ред. М.В. Томенка. – К.: «Смоло-скіп». – 2001. – С. 103-107.
3. Про проголошення всеукраїнського референдуму за народною ініціативою: Указ Президента України від 15 січня 2000 р. № 65/2000 //

Офіційний вісник України. – 2000. – № 3. – Ст. 68.

4. Рішення Конституційного Суду України від 27 березня 2000 р. № 3-рп/2000 (Справа про всеукраїнський референдум за народною ініціативою) // Офіційний вісник України. – 2000. – № 30. – Ст. 1285.

5. Конституційний референдум в Україні: Проект зведеного висновку, підготовлений секретаріатом Європейської комісії «За демократію через право» (Венеціанської комісії) на основі індивідуальних висновків членів комісії: пана Бартоле (Італія), пана Батлінера (Ліхтенштейн), пана Малінверні (Швейцарія), пана Штайнбергера (Німеччина), пана Свободи (Чеська Республіка) // [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://khrg.org.index.php?id=977918836/>.

6. Шемшученко Ю.С. Конституція України і права людини / Ю.С. Шемшученко // Право України. – 2001. – № 8. – С. 9-13.

7. Речицкий В.В. Впечатление участника. / В.В. Речицкий. // Российско-украинский бюллетень. – 2000. – № 6-7. – С. 45-50.

8. Ткачук А.Ф. Юридична експертиза змісту питань, винесених на всеукраїнський референдум 16 квітня 2000 року відповідно до Указу Президента України «Про проголошення всеукраїнського референдуму за народною ініціативою». / А.Ф. Ткачук // Інформаційний бюллетень «Права людини». – № 10. – 2000. // [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://helsinki.org.ua/index.php?id=1073729050>.

9. Кривенко Л.Т. Практика всеукраїнського референдуму: проблеми та шляхи вдосконалення. Конституційно-правові форми безпосередньої демократії в Україні: проблеми теорії і практики / В.Ф. Погорілко, М.І. Ставнійчук, Н.І. Руда та ін. ; за ред. В.Ф. Погорілка, Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – Київ–2001. – 356 с.

10. Мішина Н.В. Конституційна регламентація місцевого самоврядування в Україні: сучасність та перспективи / Н.В. Мішина // Публічне право. – 2015. – № 3. – С. 67-72.

11. Про підсумки всеукраїнського референдуму 16 квітня 2000 року. Повідомлення Центральної виборчої комісії. Голос України. – 2000. – 25 квітня.

ПРИНЦИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ О ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Наталья БОРСУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономики Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана

Summary

The article concerns investigation of principles of antitrust penalties determination, new ways of legal regulation of these issues are suggested. One of author's suggestions is to fix penalties depending on company's volumes of sales related to law violation unlike previous practice of penalties which was based on total sales volume. The common approaches to penalties rate calculation are distinguished. In particular, such principles of Antimonopoly Committee as proportionality, indiscrimination and rationality are described. The author attempts to discover meaning of each of them.

Key words: protection of economic competition, bodies of Anti-monopoly Committee of Ukraine, legal regulation, principles, penalties.

Аннотация

В статье проводится исследование принципов определения штрафных санкций за нарушение законодательства Украины о защите экономической конкуренции, а также предложены направления по усовершенствованию нормативно-правового регулирования данного вопроса. Одним из ключевых предложений стало начисление штрафа в зависимости от объема продаж, имевших отношение к правонарушению, в отличие от предыдущей практики начисления штрафа от общего объема продаж компании. Определены общие подходы к расчету размеров штрафов, в частности указано, что Антимонопольный комитет Украины руководствуется принципами пропорциональности, недискриминационности и разумности. Предприняты попытки исследования значения каждого из данных принципов.

Ключевые слова: защита экономической конкуренции, органы Антимонопольного комитета Украины, правовое регулирование, принципы, штрафные санкции.

Постановка проблемы. Обеспечение прозрачности конкурентной политики и подходов Антимонопольного комитета Украины (далее – АМКУ) является важным шагом со стороны регулятора. Антимонопольное законодательство и политика, проводимая АМКУ, должны привести к повышению эффективности деятельности – к экономически обоснованным ценам и широкому выбору товаров и услуг для потребителей. К тому же, чем больше в системе конкурентных отношений будет приниматься во внимание мнение заинтересованных сторон, тем лучше она будет работать.

Актуальность темы исследования. Бизнес часто жалуется на то, что система штрафов непонятна и непредсказуема, отсутствуют объективные критерии их начисления: в одних случаях штрафы были очень высокими, в других – низкими. Стратегия руководства АМКУ должна состоять в том, чтобы обеспечить диалог между регулятором

и бизнес-сообществом, сделать работу власти более публичной. И в частности цель регулятора заключается в обеспечении прозрачности в процессе расчета и наложения штрафных санкций с использованием передовых международных стандартов практики, включая опыт США и ЕС.

Обзор научных работ по проблемам законодательства Украины о защите экономической конкуренции свидетельствует о том, что отечественные ученые исследованию данной проблематики уделяют все больше внимания. Интерес к деятельности Антимонопольного комитета Украины, применении правовых норм в сфере защиты экономической конкуренции, отдельные предложения из реформирования и усовершенствования конкурентной политики нашли отражение в трудах отечественных ученых: Я. Бережного, О. Килиевича, Д. Ляпина, Н. Медведковой, К. Кантура, С. Валитова и других ученых.